

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕГО УЧАСТИЕ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ АЗОВСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ЗАКУБАНЬЕ (1862–1866 ГГ.)

В статье раскрываются некоторые аспекты деятельности православного духовенства в период переселения Азовского казачьего войска в Закубанье в 1862-1866 гг.

Ключевые слова: православное духовенство, Азовское казачье войско, колонизация Закубанья.

Этнический стереотип азовских казаков был сформирован как парадигма взаимосвязанных составляющих традиционной культуры, родиной которой явилась Запорожская Сечь. Фундаментальной основой, просматривающейся во всех атрибуциях (признаках) запорожской культуры, явилось Православие. Религиозная принадлежность играла решающую роль при принятии в число казаков Сечи. Следовательно, бывшие запорожцы или, по-иному, задунайцы (названные по имени Задунайской Сечи) восприняли в целостности традиционную культуру Запорожья, при этом географические и социальные изменения, преследовавшие бывших запорожцев-задунайцев, также внесли свои корректировки, что сформировало особый синтез «старой» запорожской и «новой» задунайской культуры. Стоит отметить, что позже к 1831 г. задунайцы были поселены на землях близ Азовского моря и получили новое идентичное старому этническое определение «азовцы». Несмотря на сохранившуюся идентификацию азовцев как бывших «запорожцев», правительство все же пополнило войсковое сословие за счет местного крестьянского населения Александровского уезда Екатеринославской губернии – нового места водворения Азовских казаков. На новых местах жительства азовцы все же не были лишены возможности для удовлетворения своих духовных потребностей: в каждой станице имелся храм, в котором регулярно совершались богослужения местным священником. Удивительно, но жители таких станиц, как Никольская и Покровская, унаследовав из Запорожья традицию благоговейного

* КИЯШКО Никита Витальевич, студент Сретенской духовной семинарии, г. Москва, Россия. Электронная почта: kiyashkonv@gmail.com.

** РЫБКО Софья Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубани ГНТУ «Кубанский казачий хор», г. Краснодар, Россия. Электронная почта: ribkosn@mail.ru.

отношения к священнику, старались решать бытовые и административные вопросы в соответствии с советами своего духовенства. Храм являлся религиозным и духовно-просветительским центром каждой станицы, поэтому такое важное изменение социально-бытовой жизни казаков, как переселение, требовало особой подготовки и молитвы.

Переселение казаков Азовского казачьего войска в 1862–1866 гг. на территорию Северо-Кавказского региона ознаменовало окончание правительственной кампании по колонизации территорий Закубанья. Интеграция в родственную этническую среду (Черноморья) способствовала ускоренному процессу интенсивной адаптации азовских переселенцев. Особенность данного процесса связана не только лишь с приспособлением к новой среде, но и со способностью сохранения этнического самосознания в условиях изменившегося социокультурного окружения. Азовские казаки переселялись устойчивыми локальными группами, следуя на переселение «постанично». Затем они влились в состав «этнообъединяющего» ядра, основу которого составили переселенные в Закубанье казаки Черноморского казачьего войска [10]. Родственная черноморская этнографическая группа безболезненно восприняла в свою межкультурную среду носителей южного локального варианта украинской традиционной культуры. Переселение устойчивыми социально-культурными общинами (станицами) должно было препятствовать разделению азовцев при водворении в станицах.

Адаптации переселенцев к новой социокультурной среде и условиям жизни в большей степени содействовали священники, которые всячески способствовали предупреждению возмущений и волнений и дальнейшего их устранению. Так, священник Спасо-Преображенского храма ст. Новоспасовской о. Иосиф Федоров во время случившегося возмущения в 1862 г. в своих проповедях непрестанно призывал станичников к спокойствию. Действия местного духовенства были высоко оценены новороссийским и бессарабским генерал-губернатором Г. В. Жуковским [3, л. 273, 280].

Казаки, переселяясь практически всей станицей (Никольская, Покровская), увозили с собой не только предметы бытового назначения, но войсковые регалии и церковную утварь станичных храмов. Так, казаки станицы Никольской 24 апреля 1863 г. передали начальнику первой партии переселенцев есаулу Д. Подгурскому два войсковых знамени: одно белое с черным орлом с надписью «за храбрость при переправе в 1828 г. через

реку Дунай», и другое, пожалованное в 1856 г. «за храбрость и примерную службу в войну против французов, англичан и турок 1853–1856 гг.» [5, л. 1275]. Ими были переданы и два пернача, вывезенных из Запорожской Сечи. Также переселенцы увезли с собой серебряный мощевик и Сербскую икону Божией Матери. Чуть позже в 1865 г., после водворения в станице Азовской, переселенцы ст. Покровской пытались вернуть себе оставшийся колокол станичной церкви, но не получили его. Аналогично остается неизвестным, удалось ли получить 1000 рублей казакам ст. Никольской (поселенным в ст. Северской), собранные ими «в Турции для строительства церкви» [7, л. 1, 1 об] [8, л. 4, 6].

С жителями ст. Никольской, переселившимися на Кубань, следовал и станичный священник о. Иоанн Дементьев. В пути он переносил все трудности дороги наравне с простыми казаками. Маршрут следования переселенцев пролегал через Александровский и Ростовский уезды Екатеринославской губернии и земли Войска Донского. От Ростова-на-Дону переселенцы двинулись через станицы Аксайскую, Ольгинскую и хутор Новобатайский, а затем на границе сбывшей Черноморией переселенцев встретили специальные офицеры и препроводили их до реки Кубань, переправу через которую осуществляли у Ново-Екатеринославского поста. Спустя некоторое время казаки прибыли на территорию Абинского полка и были поселены в станице Северской, выстроенной ранее драгунами Северского его императорского величества полка. После расселения вновь прибывших жителей О. Иоанн принимал самое активное участие в общественной жизни станицы: преподавал в местной школе, часто предлагал свое решение различных бытовых и административных проблем населения, к которому станичный атаман и правление старались прислушиваться. Трудями о. Иоанна в станице вместо молитвенного дома был возведен и освящен 13 января 1871 г. храм в честь святителя и чудотворца Николая [2, л. 5] [9, л. 432]. Долгие годы вплоть до своей смерти в 1874 г. о. Иоанн оставался подлинным духовным отцом для станичников.

Следом за первой партией 30 апреля 1863 г. выдвинулась вторая, основу которой составили 152 семейства казаков ст. Покровской. В инструкции, выданной начальнику третьей партии сотнику Г. К. Чернову, говорилось, что «для нуждающихся переселенцев в исправлении каких-либо христианских треб при второй партии, которая выступила ранее Вашей тремя днями,

будет находиться священник» [3, л. 1236 – 1238 об.]. В составе этой партии двигался бывший дьякон храма ст. Покровской Василий Коробчанский, который был рукоположен незадолго до отправления на Кубань вместе со своими станичниками. После поселения казаков в ст. Хабльской оказалось, что в настоящую станицу уже был назначен священник, и о. Василий должен был вернуться в Екатеринославскую епархию [4, л. 215–239]. Ранее назначенным оказался о. Евфимий Тимофеевский, который был одним из 27-х священников, изъявивших желание отправиться в Закубанье во вновь поселяемые станицы. Позже о. Евфимий был назначен благочинным Абинского казачьего полка, временно исполнял должность благочинного Адагумского и Псекупского полков, состоя в должности члена областного статистического комитета, он составил статистико-этнографическое описание ст. Хабльской [1, с. 293]. С 1865 г. о. Евфимий преподавал Закон Божий в станичной школе, а с 1867 г., когда была открыта полковая школа, преподавал не только Закон Божий, но и светские предметы. Даже на склоне лет он оставался таким же энергичным и готовым продолжать свою общественную деятельность. Священников своего возраста он призывал «остаток своих сил и далее использовать в деле просвещения народа», предлагал создавать «общества любителей публичных чтений», организовывать дешевую книжную торговлю в селе, открывать библиотеки и тем самым положить «начало домашне-семейному чтению в селе» [11]. Священник Евфимий Тимофеевский привнес немалый вклад в развитие начального образования в Закубанье. Однако, не стоит забывать и деятельность о. Евфимия как благочинного: часто он самостоятельно посещал отдаленные приходы, не уведомляя об этом местное духовенство, внимательно исследовал работу станичных школ и всячески способствовал развитию школ в станицах вверенного ему благочиннического округа.

В остальных станицах, основанных казаками Азовского войска, большинство священников были назначены из центральных губерний. Духовенство старалось оказывать переселенцам не только психологическую, но и посильную материальную помощь, несмотря на то, что священники зачастую жили так же бедно, как и простые казаки. Немалые усилия к обучению казачьих детей и поддержанию нравственности среди поселенцев прилагал священник Георгий Семеновский, в 1863 г. определенный для служения в станицу Ильскую. Через некоторое время после своего назначения о. Георгий, видя халатность ста-

ничного начальника к учреждению школы, был вынужден самостоятельно просить у полкового начальства землю и здание под станичную школу, которая и была впоследствии открыта [6, л. 8]. Подобно ему радел о просвещении и священник станицы Мингрельской о. Димитрий Хомяков.

Таким образом, несмотря на изменения социального, административного и географического порядка, азовские казаки, переселившиеся на Кубань в 1862–1866 гг., сформировали новую социокультурную модель и успешно адаптировались в новую этническую среду, на что оказывало благотворное влияние и православное духовенство Закубанья.

Использованная литература:

1. Виноградов Н. Священник Евфимий Тимофеевский и его церковно-приходская летопись ст. Холмской // Кубанский сборник. Екатеринодар: тип. Кубанского областного правления, 1913. Т. 18. С. 291–302.
2. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 135. Оп. 28. Д. 560.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1280.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 252. Оп. 2. Д. 385.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1280.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 352. Оп. 1. Д. 129.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 352. Оп. 1. Д. 215.
8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 352. Оп. 1. Д. 143.
9. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 352. Оп. 1. Д. 506.
10. Сазонова С. Е. Этнокультурные факторы в процессе адаптации украинцев на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Кубань-Украина: вопросы историко-культурного взаимодействия. Краснодар, 2011. Вып. 5. С. 226–229.
11. Ставропольские епархиальные ведомости. 1902. № 18. С. 1059–1064.

ORTHODOX CLERGY AND ITS PARTICIPATION IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF MIGRANTS FROM THE TERRITORY OF AZOV COSSACK HOST TO TRANS-KUBAN REGION (1862–1866)

KIYASHKO Nikita V.,

Student, the Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russia

E-mail: kiyashkonv@gmail.com

RYBKO Sofiya N., Cand. Sci. (National History),

Senior Researcher, Research Center of Kuban Traditional Culture,

Kuban Cossack Choir, Krasnodar, Russia

E-mail: ribkosn@mail.ru

An article reveals some aspects of the activity of the orthodox clergy in Trans-Kuban Region during the migration of Azov Cossack Host in 1862-1866.

Keywords: orthodox clergy, Azov Cossack Host, colonization of Trans-Kuban Region.

К. В. Скиба*

«АЗИАТСКАЯ БОЛЕЗНЬ» КУБАНСКОГО КАЗАКА ФЕДОРА ИВАНОВИЧА ЕЛИСЕЕВА

Данная статья посвящена вопросу межнационального культурного взаимодействия на основе оригинального слияния этнических культур адыгов и кубанского казачества.

Ключевые слова: Федор Елисеев, адыгская и казачья культуры, «азиатизм».

О Федоре Ивановиче Елисееве, одном из наиболее крупных военных историков и мемуаристов русского зарубежья, написано уже немало.

Его жизненные ценности и установки сформировались на основе трех элементов той казачьей культуры, к которой он принадлежал. С достаточной степенью условности мы назовем их:

– «старолинейный» (он был родом из «старолинейной» станицы Кавказской, где долгое время сам, будучи «никонианином», проживал на «бородатом и некурящем» староверческом «конце» станицы);

– «черноморский» (с момента прохождения службы в 1-м Екатеринодарском полку на правах вольноопределяющегося

* СКИБА Константин Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и декоративно-прикладного творчества Краснодарского государственного университета культуры и искусств г. Краснодар, Россия. Электронная почта: kv-220-85@mail.ru.